

Мария Александрова

5 апреля на сцене Большого, наряду с аодотомасочным «Посленолуденным отдыхом фавиа», давали «Шонениацу» и разношерстный дивертисмент (два послединх в основном «обкатывались» для предстоящих дондонских гастролей). В них было несколько дебютов. Молодые солисты и солистки впервые исполнили традиционные балерипские/премьерские партии да на де де. Тапцевали они буднично и пеприметно, себя, люфимых, особо не утруждая. Не то чтобы провал, но смотреть тоскиню! Очентдно, как и тапцевать, коли многие даже во время выступления не просыпаются. К тому же, у «молодняка» в театре школьные навыки почему-то быстро улетучиваются. А мастерство редко приумножается...

Уже «Попениана» с ходу разрушила миф о трех балеринах, рожденный в недрах театра. Оказалось, что сильфиды — не эфирина создания, как я, наимная, думала. У казадой спои поров имеется, который очень даже из стрене ощи вется. До поэзич и маленькой сильфидке нины капчовой, в авонке солиру—

ющен, ками две другие претендентки на балеринское звание в одиночку по сцене летают? Недовольная порядками в «царстве сильфид», она сердито выделывала свои скромные на.

Пару слов о других сильфидах-соперпицах. Сольный Одиннадцатый вальс впервые исполнила <u>Мария Александрова</u>, а Предвод и Сельмой вальс—Светлана Лунькина. Первая

Томьшой Темр. - 2001. - май (~3) - 66 АПРЕЛЬСКИЕ ДЕБЮТЫ

давно тапцуст Мазурку, высоко прыгая да далеко летая. Вот за этот-то прыжок ей прощали и несильфидную внешность, и бытовой облик. В новой для себя партии ощутимую телесность приобрела ее «дочь воздуха». Уверенно вращалась в арабеске, тяжеловато валстала и еще тяжелее приземлялась. Желая только добра одаренной тапцовщице, советую обратить внимание на вялую работу ее стои, все нарастающую небрежность в тапце (все — «крупным помолом»), слабое натяжение пог в больших прыжках и позах. Часто Александрова «косит подъем», теряст выворотность. Опасные симитомы, особенно в столь юном возрасте!

Миловидна, как всегда, Светлана Лунькина-дебютантка: и в Прелюде, и в дуэтном вальсе. Над ее изящными сильфидными позами да стопами отменно потрудился педагог-репетитор. А все, что выше икр, прикрыто длинной «поисповкой». Эта танцовщица — пеплохой имитатор: и сильфид, и вилие, и испанок (к примеру, Китри). Она запросто «перенимает» чужой, хотя и первоклассный балеринский рисунок партии. А есть ли свой — узиать невозможно...

Балеринской внешностью бог наградил ведущую солистку Анну Антоничеву – словно создана для нарадных спектаклей! Она и дебютировала в отрывке из «Раймонды». Но в этот вечер какая-то мистика приключилась. То казалось, что антоничевской Раймонды вовсе нет на сцене, хотя она и присутствует. То вместо графини одна из подружек (Гепристта или Клемане?) мне привиделась. По та-

кой «обман зрення» не обескуражил славного рыцаря – фактурного Андрея Уварова. И вида не подал, что невесты-то нет! По-премьерски преподнее дуэт под названием: «Адажно Жана де Бриенна без Раймонды». Молодец!

Плохи ныиче дела в Большом, как и в жизни, с геронкой. Перевелись Лавровские и Владимировы, а новых Ермоласвых и Чабукнапи нет и в помине. На смену им пришло другое поколение - высокое ростом, субтильное по сложению, лирическое по дарованию. Естественно, что бравурные помера типа на де де Жанны и Филиппа из «Пламени Парижа» тапцевать некому. Назначение на эту партию суховатого, сдержанного и старательного Яна Годовского навряд ли целесообразно. Годовский делает, что может. Но тут старайся не старайся, нылкого революционера из тапцовщика не выдешить! Эта партия - что одежда с чужого плеча. В зале можно пробовать что угодно. Но зачем «учебные экзерсисы» выносить на сцену? На диво пеудачно его подружку Жанну станцевала самая профессиональная молодая солистка Большого Анастасия Горячева. Ее вышколенные, кренкие ноги «увязли» в хореографическом тексте нартии - стремительпом и плотном. Не было желанной «растороппости пог», четких вращений да лихой бойкости па, что в этой партии полагается. Не то солистка недоренетировала свой тапец и вышла «сырой» на сцену, не то с ходу «села на ноги». И все-таки она ближе к Жанне, чем Годовский к Филиппу..

А Нина Капцова, разучивая на де де на «Тщетной предосторожности», кажется, нерепутала ее с «Конпелней». Притом даже не Лизу со Сванильдой, что полбеды, а скорее бойкую французскую пейзанку с куклой-автоматом. Скованны ее «кукольные» движения, текст разлетается на отдельные на. В фуэте кисти «лопатками», стоны «утюжком», как кукле полагается. Простите, где же тут Лиза?

Глядя на капцовские «тапцы», вспомпила шестнадцатилетнюю девочку — Надю Навлову, которая в далекие 70-е навсегда заворожила своей Лизой... Такая же маленькая, субтильная, но сколько в ней было живости, естественности, стихийной тапцевально-

Светлана Лунькина

сти! Глаз не отвести! Хотелось кричать «бис!» да «браво!». Лишь бы длился и длился шаловливый, полетный, недетский по уровню павловский тапец! Страпный вечер — за просто видишь фантомы, с трудом — рез нь пыс лица. Неспроста в вспомнило павловы.

Слойно солнечные зайчики запрыгали по сцене, когда появился Денис Медведев-Колен. Легкий, подвижный, очень обаятельный и артистичный, он встряхнул полусонный зал. Танцевал виртуозно и с упоением, и, песомпенно, стал героем вечера. Слава Богу, что в Большом хоть ито-то еще радуется танцу, получая удовольствие от профессии!

ВИОЛЕТТА МАЙПИЕЦЕ